

Хомутова Ирина Витальевна

аспирант

УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

г. Минск, Республика Беларусь

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРЯДНОСТИ КОЛЯДНОГО ЦИКЛА ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ

Аннотация: в статье рассматривается календарная обрядность белорусов, в частности – обрядность колядного цикла, образ Коледы в представлении белорусов-полешуков. Цель статьи – проанализировать Западнополесский колядный цикл. В качестве примеров приводятся особенности колядного обрядового комплекса, бытующие на территории Брестского Полесья, в том числе: Ивановского, Малоритского, Ивацевичского, Каменецкого районов Брестской области. На основе метода теоретического анализа научных работ, посвященных Полесскому фольклору, а также результатов полевых исследований выявлено, что западнополесский колядный цикл включает в себя ряд обрядов, среди которых выделяются обряды кутьи (поминовения предков), гадания, колядования и щедрования. Коляды на Полесье имеют дополнительное название «Святые вэчоры» или «Коледы». На территории Брестского Полесья колядный обрядовый комплекс включает три кульминационных момента: начало Рождества – Рождество Христово и накануне – Постная кутья («Пысна куця»); Новый год и вечер перед ним – Щедрец (в Малоритском районе – Куготы); окончание Коляд – Крещение и вечер накануне его – Крещенская кутья (в Малоритском районе – Во(у)дяная Ко(у)ляда). В обрядовом коледовании на Брестчине наиболее отчетливо просматривается классическая трехчленная структура, в которой выделяются следующие основные этапы: 1) обращение к хозяевам с просьбой разрешить коледовать; 2) исполнение ритуального текста и игры-показа; 3) одаривание, сопровождаемое словами благодарности.

Ключевые слова: *Коляды, Западное Полесье, Постная кутья, Рождество Христово, Щедрец, Водяная коледа.*

Введение. Особое значение имеет изучение обрядности колядного цикла, так как он занимает важнейшее место в календарной обрядности белорусов и сохраняется до наших дней, в частности, на территории Западного Полесья.

Западнополесский колядный цикл включает в себя ряд обрядов, среди которых выделяются обряды кутьи (поминовения предков), гадания, колядования и щедрования. Каждый из них имеет свое значение. Сами Коляды, которые на Полесье имеют дополнительное название «святыя вэчоры» или «Коледы», «Коледа», занимают в народном календаре разное время: период зимних торжеств длится с 6 по 19 января у православных и с 24 декабря по 6 января – у католиков.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили научные работы Т.А. Агапкиной, Р. Ковалевой, Я.Ф. Карски, У.И. Рагович, С.М. Толстой и др., посвященные Полесскому фольклору. Был исследован колядный обрядовый комплекс, бытовавший на территории Брестского Полесья, в том числе: Ивановского, Малоритского, Ивацевичского, Каменецкого районов Брестской области.

Результаты и их обсуждение. Термин «коледа» является важным неоднозначным компонентом ритуального мышления западных полешуков. На его основе создан ряд простых и сложных терминов, имеющих понятное значение в этнических контекстах для носителей обрядовой традиции [Кавалёва, 2005, с. 157]. Поскольку темпоральное значение Рождества зафиксировано во всех славянских языках, этнолингвисты склонны считать его самым древним [Славянские, 1999, с. 568]. Следует отметить, что место Коляд в славянской мифологической системе наиболее точно определили В. Иванов и В. Топоров. Ученые утверждают, что Коляды – это «воплощение новогоднего цикла и мифологическое существо» [Мифы, 1991, с. 265]. Для полешуков Коляды – первый и самый главный праздник, что отражено в колядной песне с особым припевом: «Радуйса, ой, радуйса, зэмлё, // Новы год народывса!»: «Ой, а пэршы́й празнык – вэлыкы

Коляды, // Ой, а другый празнык – клёновое Куста, // Ой, а трэ́тій празнык – святэе Купайло!» [Песянны, 2001, с. 408].

В полесском фольклоре Коледа приобретает черты мифологического персонажа: «Кажут, Коляда прыеде. Вот вжэ осталось три дни – кажут, вот вжэ Коляда еде на трох кониках; осталось два дни – на двох кониках, а по одном вжэ приежжае» [Толстая, 2005, с. 120]. Описание триумфального приезда Коляды такое, что сопоставлять образ с персонификацией праздника или обозначением группы колядников не представляется возможным. Мифологическая стратификация Коляды включает следующие признаки: принадлежность к сакральному, вертикально удаленному локусу. Считалось, что Коледа приходит на белорусские земли на белом коне с неба и приносит так называемый «дудак рэшата», садится в доме на самое почетное место – в красном углу. Очевидно, что понимание Коляды как обрядовой темы невозможно без концептуального анализа рождественско-новогодней обрядности в целом, когда главная задача состоит в реконструкции ее смысла [Кавалёва, 2005, с. 159]. В полесских песнях Коледа представляется колядовщиком, который не проходит мимо ни одного дома: «Пошла Коляда, колядуючы, // Гэй, Коляда, Коляда! // А за ёю дівкы шчадруючы. // Пошла Коляда да в пэршую хату, // А в ету́й хаты кутню товчуть» (другую, трэ́тую и т. д.) [Песянны, 2001, с. 403].

Таким образом, колядование людей понимается как повторение священного действия, исполнителем которого была сама Коледа.

На территории Брестского Полесья колядный обрядовый комплекс состоял из трех кульминационных моментов: начало Рождества – Рождество Христово и накануне – Постная кутья (по-местному, «Пысна куцця»); Новый год и вечер перед ним – Щедрец, а в Малоритском районе закрепилось название Куготы [Аўтэнтычны, 2017, с. 59]; окончание Коляд – Крещение и вечер накануне его – Крещенская кутья или, как говорят в Малоритском районе, – Во(у)дяная Ко(у)ляда [Аўтэнтычны, 2017, с. 59]; [Традыцыйная, 2008, с. 33].

Накануне Рождества праздновалась Постная кутья, где обязательным блюдом была собственно кутья – каша из очищенной перловки, сваренная с маслом

или медом, со сладкой подливкой из тертого мака. До сумерек кутья стояла в красном углу, в горшке, под который было положено сено, а сверху накрыта хлебом: «На куццю прыносілі сена на покуць і на стол слалі сена пад настольнік і клалі грошы пад сянце, каб вяліся грошы» [Традыцыйная, 2008, с. 34]. Обычай подстилать сено под скатерть объяснялся следующим образом: «Коляда приехала на сивых конях, а коням трэба сина» [Толстая, 2005, с. 120]. На Брестчине, как и везде в Беларуси, на первый Рождественский ужин старались приготовить двенадцать постных блюд: «Бо дванаццаць апосталаў у Бога і дванаццаць потраў на Коляду» (Анастасия Гаральчук, 1928 г. р., д. Макраны, Малоритский район). Например, варили компот из яблок, груш [Традыцыйная, 2008, с. 35].

С первой звездой вся семья собиралась за праздничным ужином. За столом соблюдался определенный этикет: перед ужином обязательно ставили свечу и читали молитву. Особенно почитались старшие и хозяин за столом. Соответствующее поведение укрепляло семью. В этот день также почитались умершие предки – для них на подоконниках оставляли оладьи, которые утром отдавали собакам. В деревне Симановичи Дрогичинского района, при гадании вообще упоминались три Коляды: «Коляда – одна на врожяй, друга – на прыплыдок, трэця – на здравье» [Толстая, 2005, с. 120].

По многочисленным описаниям славянского колядного обряда известны сравнительно короткие заклинания, направленные на стихии (мороз, ветер, тучи), на диких зверей и птиц, на души умерших, на злых духов. Они имеют форму приглашения на кутью, на ужин, на кашу, на горох [Толстая, 2005, с. 443]. Так в некоторых районах Брестчины призывали мороз кутью есть [Карскі, 2001, с. 211], чтобы он, как говорят информанты, «даў добрае літо, зіму снежную».

Одним из самых торжественных праздников в народном календаре является Рождество Христово. Он имеет фиксированную дату: по православному календарю празднуется 7 января, по католическому – 25 декабря. Необходимым компонентом праздника является посещение церкви. Раньше все жители деревни, кроме совсем маленьких и старых, шли на ночную службу, которая обязательно была с Крестным ходом. Утром устраивали праздничный стол с богатой едой:

пироги, колбасы, сало, яйца и т. д. Недаром так задушевно воспевались рождественские блины: «Ой, колядные бліны ладные, // А Мыкольскіе не таковскіе... // А колядные з товстой ковбаской, // А Мыкольскіе толькы з пудмазкой...» [Песняны 2001, с. 402]. Смотрели, кто будет первым гостем. Предпочтение отдавалось мужчине, так как считалось, что в таком случае год будет удачным.

Щедрец – один из кульминационных моментов колядного комплекса. Ночь перед Новым годом называли щедрой или богатой: в местной терминологии «Богата коледа», «Богатая куцця», што связано с обычаем готовить скоромные блюда. Цель новогодних магических действий – улучшение плодородия. Например, в Малоритском районе Брестской области гадали на будущий урожай – хозяин вытаскивал из-под скатерти колосок: если длинный вытянется, то лен в этом году будет длинный.

Многие продуцирующие обряды были приурочены к Щедрцу. Так в деревне Ляховичи (Ивановский район, Брестская область) шли на Щедрец, чтобы обвязать ржаной соломой яблоню и грушу, так как считалось, что это способствует плодородию дерева, складывали в мешок сало, хлеб, блины, трижды мешком били по дереву и говорили: «Оддай мэшок грушок! // Оддай яблук мэшок!» [Толстая, 2005, с. 266], а в деревне Заболотье (Малоритский район, Брестская область) действие завязывания сопровождалось заклинательной формулой: «Родітіся, грушкы, да самай вырхушкы» [Агапкина, 2012, с. 28]. На Полесье дискретно в различных локальных микрорайонах и на Украине встречается обряд выноса мусора под плодовое дерево, при этом говорятся заклинания, в которых мусор отождествляется с множеством (богатством). Считается, что обряд способствует плодородию деревьев.

На Щедрец также получила развитие «хлебная» тематика, которая проявляется по-разному. На Полесье существует обрядовая ситуация, когда хозяйка, не помыв рук после замеса теста, выходит в огород и обвязывает деревья соломой, таким образом перенося тесто на солому и деревья: «Дрэўя на Шэчодруху сенам абкладалі дзеўкі з распушчанымі валасамі, калі цеста замешвалы ў хаце, каб

шчодры ўраджай быў» (Ивацевичский район, Брестская область) [Агапкина, 2012, с. 30].

Существовало несколько вариантов праздничных колядных обходов, которые отличались не только временем проведения, но и составом участников, содержанием песен, характером и формой поздравления, персонажами и масками. Среди местного населения коледование в основном приурочивалось к Рождеству и Щедрому вечеру, но в некоторых локальных регионах и к Крещению. Рождественские обряды и песни исполнялись разными по составу коллективами – мужчинами, женщинами, детьми, стариками, смешанными коллективами – что определило некоторые особенности песенного репертуара.

Колядование всегда сопровождалось вводными и заключительными ритуальными формулами – краткими или достаточно подробными. Вводные начинались с обязательного приветствия и заканчивались вопросом, разрешат ли хозяева коледавать, а в заключительных формулах звучали наилучшие пожелания хозяевам, например, для молодой семьи: «Дары, шчо ў свырні, коб вэлыса свінні. Пожадаем мы вам шчасця в хату. Коб у вас у кожным куточку да было по сыночку, а як укотыцца бочэчка, коб була шчэ й дочэчка. Коб у полі родылося, а в хаты плодылося. З кожнага колосочка шчоб выроста жыта бочка. Хозяін, злізь на боляску, подай ковбаску» [Песянны 2001, с. 407].

На Западном Полесье сохранились давние языческие традиции коледования с участием ряженых. Во многих деревнях по-прежнему ходят группы коледовщиков с участием персонажей в масках. Маска является основным атрибутом ритуального переодевания, которое включает в себя костюм, бутафорию, и во время проведения игры-показа дополняется жестами, своеобразной манерой поведения, музыкой, танцем, словами. В контексте колядного ритуала маска несет значительную символично-функциональную и игровую нагрузку. Именно в этом виде обрядового коледования на Брестчине наиболее отчетливо просматривается классическая трехчленная структура, в которой выделяются следующие основные этапы: 1) обращение к хозяевам с просьбой разрешить коледовать, например: «Добры вэчор, господарочки, вэсэлости, вам, радости, мир вашому дому»

(информатор Хомик Галина Ивановна, агрогородок Хотислав, Малоритский район Брестской области); 2) исполнение ритуального текста и игры-показа; 3) одаривание, сопровождаемое словами благодарности. Например, «Бувайтэ здорovy, жывитэ богато. Хай липшэю долою наповныця хата. Спасибо вам, що нас прынялы и з хаты нас нэ выгналы. Бувайтэ, господарочки, бувайтэ, добра нажывайтэ, щастя набувайтэ. Чэрэз год нас встричайтэ» (информатор Хомик Галина Ивановна, агрогородок Хотислав, Малоритский район Брестской области).

Переодевание больше присуще щедрованию. На Западном Полесье существуют два вида групп коледовщиков с участием персонажей в масках: с участием «козы» и с участием других масок – «ряженные».

Был и другой вид коледования, когда ходили смешанные группы молодежи или одни девушки, одетые в праздничные одежды. Коледовали под окном, но в дом не заходили. Последний тип отмечен в Каменецком районе Брестской области.

Нередки и детские колядные обходы, ограничивающиеся домами родственников и близких соседей. Детские колядки имеют упрощенную форму. От собственно колядок часто остаются только концовка с просьбой подарить подарки. Например, З. Даленга-Хадаковский зафиксировал, что под Брестом говорили: «Коляда-колядыцо, // Дайце мачку і кутыцы...» [Даленга-Хадакоўскі, 2007, с. 344].

В северных районах Брестчины колядники часто носили батлейку, что характерно и для Гродненского Понеманья.

Обычно колядные группы хорошо одаривают, так как считается, что, чем щедрее одаришь, тем щедрее и богаче будет грядущий год для хозяев.

После обходов дворов, коледовщики либо расходятся по домам, либо устраивают посиделки ночью, ставя на стол все полученные дары. Кое-где такие посиделки устраиваются на второй вечер после обряда обхода. Парни и девушки приглашают музыкантов, устраивают танцы и игры, поют песни и частушки, часто шуточные.

Первые колядные посиделки на Брестском Полесье обычно проводятся 7 января и в последующие две-три недели. Кульминацией колядного веселья является Крещение, когда состоятся последние праздничные посиделки.

Крещение по православному календарю отмечается 19 января. На него происходит освящение воды в православных храмах на вечерней службе 18 января. В этот день соблюдался строгий пост. Отмечают последую кутью («Воденая коледа», «Бедная коледа», «Постная кутья»). Ритуальные блюда по количеству и разнообразию такие же, как и на первую кутью. На Брестчине праздничный ужин начинается с глотка святой воды и ритуального омовения ею. Девушки делают это особенно тщательно, ведь считается, что святая вода дарует красоту и здоровье. На протяжении года святая вода хранится как надежное средство защиты и помощи во время важных семейных событий [Традиционная, 2008, с. 93].

Выводы. Таким образом, рождественский цикл Западного Полесья богат обрядами и обычаями. Каждое действие наполнено магическим смыслом и глубокими смысловыми кодами. В целом обряды колядования и щедрования совершаются для того, чтобы обеспечить богатый урожай, здоровье и счастье домовладельцев и их семей. Западнополесский колядный цикл включает в себя ряд обрядов, среди которых выделяются обряды кутьи (поминовения предков), гадания, колядования и щедрования. Коляды на Полесье имеют дополнительное название «Святые вэчоры» или «Коледы». На территории Брестского Полесья колядный обрядовый комплекс включает три кульминационных момента: начало Рождества – Рождество Христово и накануне – Постная кутья («Пысна куцця»); Новый год и вечер перед ним – Щедрец (в Малоритском районе – Куготы); окончание Коляд – Крещение и вечер накануне его – Крещенская кутья (в Малоритском районе – Во(у)дяная Ко(у)ляда). В обрядовом коледовании на Брестчине наиболее отчетливо просматривается классическая трехчленная структура, в которой выделяются следующие основные этапы: 1) обращение к хозяевам с просьбой разрешить коледовать; 2) исполнение ритуального текста и игры-показа; 3) одаривание, сопровождаемое словами благодарности.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Полесские святочные ритуалы, относящиеся к плодовым деревьям / Т.А. Агапкина // Живая старина. – 2012. – №4. – С. 28–31.
2. Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: памяці антраполага З. Мажэйкі: зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; рэдкал.: В. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск: БДУКМ, 2017. – 212 с.
3. Даленга-Хадакоўскі З.Я. (1784–1825) Выбранае / З.Я. Даленга-Хадакоўскі. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 444 с.
4. Кавалёва Р. Абрывы рытуальна-магічнай сферы беларускага фальклору: зб. арт / Р. Кавалёва. – Мінск : Бестпрынт, 2005. – 183 с.
5. Карскі Я.Ф. (1861–1931) Беларусы / Я.Ф. Карскі. – Мінск: Бел. кнігазбор, 2001. – 637 с.
6. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 671 с.
7. Песянны фальклор Палесся: у 3 т. Т. 1 / уклад. У.І. Раговіч. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2001. – 526 с.
8. Славянские древности: этнолингвист. слов.: в 5 т. Т. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики; под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 1999. – 697 с.
9. Толстая С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 599 с.
10. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 4, кн. 1: Брэсцкае Палессе. В.І. Басько [і інш.] / ідэя і агул. рэд. Т.Б. Варфаламеева. – Мінск: Выш. школа, 2008. – 559 с.